

Стоит отметить, что ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» также предусмотрено, что гражданам, принятым на жилищный учет до 1 марта 2005 г., жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в порядке, предусмотренном ЖК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 189-ФЗ.

Таким образом, представляется, что уровень жилищной обеспеченности граждан, принятых на жилищный учет до 1 марта 2005 г., определяется на региональном уровне и соответствует норме предоставления жилого помещения или учетной норме, установленным в соответствии с ранее действовавшими региональными правовыми актами.

При этом жилое помещение должно предоставляться в соответствии с нормой предоставления по действующему законодательству.

Библиографический список

1. Данилова Е.С. О проблемах приобретения права на предоставление жилого помещения по договору социального найма // Юридическая наука и практика: проблемы современности и перспективы развития: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 30 марта 2013 г.
2. Сотникова Л.В. К вопросу об улучшении жилищных условий как одной из составляющих реализации права граждан на жилище // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Отграничение совокупности преступлений от продолжаемого преступления в постановлении Пленума Верховного Суда России о судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Дмитрий Юрьевич Вешняков*

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹ (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ) попытался разрешить несколько проблем, которые не получили в доктрине и правоприменительной практике единого подхода в их решении. Тем более, что изменения, которые были внесены за год до это-

го Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 499-ФЗ² в ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (размер средств, неуплата которых образует составы преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ, стал определяться «в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением»), потребовали некоторого переосмысления ранее уже сложившихся позиций в практике судов. Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ на протяжении нескольких лет постоянно обращается к проблеме неуплаты средств на содержание детей или нетру-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ Российская газета. 2022. 30 дек.

² Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (30.12.2021).

доспособных родителей, пытаюсь создать логичный и непротиворечивый механизм реагирования на противоправные проявления в этой сфере, что само по себе не может не вызывать положительный отклик. При этом часто те проблемы, которые пытается разрешить Верховный Суд РФ, предполагают учет как частных особенностей конструкции составов преступлений, так и универсальных юридических догм.

Одна из таких проблем, на которую Верховный Суд РФ обратил внимание, была заключена в вопросе о том, могут ли привлечение к административной ответственности по факту неуплаты алиментов по одному судебному решению и последующая неуплата алиментов по другому судебному акту являться основанием уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ?

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что применительно к понятию неуплаты алиментов, содержащемуся в п.п. 1 и 2 примечаний к ст. 157 УК РФ, под аналогичным понимается деяние, совершенное в нарушение того же самого судебного акта или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, в связи с неисполнением которого лицо было подвергнуто административному наказанию по ст. 5.25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). С учетом этого бездействие лица, обязанного уплачивать алименты нескольким детям в соответствии с различными судебными актами или нотариально удостоверенными соглашениями, которое подвергнуто административному наказанию за неуплату алиментов в нарушение лишь одного из судебных актов (соглашений) и после этого не производит платежи только в нарушение другого судебного акта (соглашения), не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Вместе с тем лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние и продолжившее неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, не может быть также привлечено к уголовной ответственности за неуплату алиментов за те периоды, срок уплаты за которые наступил до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.25.1 КоАП РФ (абз. 3 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Иными словами, в понимании Верховного Суда РФ неуплата алиментов является единичным пре-

ступлением при установлении следующих условий: лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 или ч. 2 ст. 157 УК РФ только в том случае, если ранее оно было привлечено к административной ответственности в связи с неисполнением одного и того же судебного акта или соглашения.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 6 июня 2019 г. № 1509-О связал уголовную ответственность лица, не уплачивающего без уважительных причин в нарушение решения суда средства на содержание несовершеннолетних детей, с тем, что «на момент совершения этого деяния лицо было подвергнуто административному наказанию, т.е. с наличием у такого лица состояния административной наказанности»³, не указав ни на возможность привлечения к уголовной ответственности за неуплату алиментов по судебному акту (соглашению), за которое виновный ранее не привлекался к административной ответственности, ни о возможности многократного привлечения к уголовной ответственности в пределах срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ).

При буквальном прочтении п. 1 примечаний к ст. 157 УК РФ, раскрывающего понятие неуплаты алиментов, совершенной неоднократно, слова «того же судебного акта или соглашения» не обнаруживаются. Поэтому Верховный Суд РФ прибегает к системному толкованию уголовного закона.

Прежде всего, Верховный Суд РФ акцентирует свое внимание на том, что судебный акт или соглашение, выступающее в качестве самостоятельного основания возникновения алиментных обязательств, отнесено к признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ. Верховный Суд РФ последнее обстоятельство, по видимому, не считает возможным игнорировать, утверждая, таким образом, правило о том, что в случае, если составом преступления предусмотрена отсылка к основанию возникновения обязанности по внесению платежей (судебному акту или соглашению), то преступление может быть только единичным (по принципу: один судебный акт или соглашение – одно преступление).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1509-О «По запросу мирового судьи судебного участка № 23 Елизовского судебного района в Камчатском крае о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Как следствие, заключение о том, что наличие административной преюдиции имеет юридическое значение только применительно к одному и тому же судебному акту (соглашению), являющемуся основанием для уплаты алиментов, соответствует представлению Верховного Суда РФ об уголовно-правовой противоправности этого деяния.

Предложенный подход требует пояснений относительно необходимости установления единого умысла на неуплату алиментов, возникающих в силу нескольких судебных актов или соглашений, поскольку в отношении квалификации преступлений, связанных с неуплатой периодических платежей, Верховный Суд РФ ранее давал несколько иные разъяснения.

Так, в соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 144.1, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁴ невыплата заработной платы одним и тем же работникам либо разным работникам частично свыше трех месяцев и полностью свыше двух месяцев, если содеянное охватывалось единым умыслом виновного, квалифицируется только по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, при этом все признаки деяния должны быть приведены в описательной части обвинительного приговора. В иных случаях невыплата заработной платы частично и полностью образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 145¹ УК РФ.

В указанных разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ отмечает: важно единство умысла на невыплату заработной платы независимо от количества нарушенных обязательств или, иными словами, количества нарушенных трудовых договоров, которые выступали правовым основанием для уплаты заработной платы. Отмеченное обстоятельство позволяет квалифицировать неуплату заработной платы как продолжаемое преступление; в таком контексте характеристики преступления – срок просрочки и размер невыплаченной заработной платы – не имеют значения для квалификации преступления.

При первом приближении кажется, что справедливость такого решения во многом предопределена скорее необходимостью обеспечения соблюдения базовых прав работников на получение заработ-

ной платы. Индивидуализация ответственности виновного лица в отношении каждого из нарушенных договорных обязательств отходит на второй план, становясь юридически нейтральным обстоятельством для целей квалификации преступления. В действительности Пленум Верховного Суда РФ всего лишь достаточно строго подходит к соблюдению в своих разъяснениях общих признаков продолжаемого преступления, выделяя главную черту, состоящую в объединении действий лица единым умыслом и целью достижения преступного результата.

В доктрине уголовного права до недавнего времени аналогичный подход проецировался на схожие ситуации, в которых уголовно-правовое значение придается невыплате регулярных обязательных платежей, в том числе и в отношении преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ.

Так, по мнению В.Н. Курченко, решить вопрос о том, являются ли два или более эпизода тождественных деяний единым сложным продолжаемым преступлением либо двумя самостоятельными преступлениями, могут только правоприменительные органы, исходя из анализа объективных и субъективных признаков преступления⁵.

Еще более категоричны в своих суждениях И.С. Макеева и А.А. Харламова, которые заключают, что наличие у виновного лица обязанности содержать двоих и более несовершеннолетних детей, алименты на которых взысканы разными судебными решениями в пользу разных взыскателей, не свидетельствует о совершении нескольких преступлений, так как общественно опасное бездействие допущено в один период, имеет один мотив и одну цель, в силу этого образует один состав преступления⁶.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ упоминания о цели неуплаты алиментов как критерия определения единичного продолжаемого преступления нет, хотя единство умысла в отношении действий виновного, как уже было отмечено, традиционно выступает ключевым признаком разграничения совокупности преступления и продолжаемых преступлений.

⁵ См.: Курченко В.Н. Уголовная ответственность должников по алиментным обязательствам: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2020. № 7. С. 47.

⁶ См.: Макеева И.С., Харламова А.А. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Законность. 2021. № 10. С. 44.

⁴ Российская газета. 2019. 9 янв.

Можно ли считать, что позиция Пленума Верховного Суда РФ является показателем отступления от использования критерия единства умысла для определения понятия продолжаемого преступления, и существуют ли иные пути преодоления возникающей коллизии подходов высшего суда?

Правовая оценка достижения цели неуплаты алиментов при наличии одного или нескольких оснований их возникновения (судебных актов, соглашений) могла бы быть дана на стадии производства по делу об административном правонарушении, но в действительности Верховный Суд РФ и по отношению к квалификации соответствующего состава административного правонарушения такого подхода не предлагает.

В частности, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»⁷ указано, что правонарушение будет окончено в связи с обнаружением факта неуплаты алиментов в течение двух месяцев подряд либо в связи с добровольным прекращением лицом неуплаты алиментов по истечении указанного двухмесячного срока (ч. 2 ст. 4.5, ст. 4.8 КоАП РФ).

В то же время в п. 7 того же постановления сформулировано следующее правило: в случае принятия в отношении лица нескольких судебных актов о взыскании алиментов либо наличия нескольких соглашений об уплате родителем алиментов (например, ввиду обязанности предоставлять содержание нескольким детям), в связи с неисполнением каждого из которых возбуждены исполнительные производства и имеются данные о фактах неуплаты алиментов в течение двух и более месяцев подряд, такие факты подлежат самостоятельной квалификации по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ. Аналогичным образом следует квалифицировать факты неуплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей по ч. 2 ст. 5.35.2 КоАП РФ.

Таким образом, совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ, согласно позиции Верховного Суда РФ, может иметь место в двух случаях: при неуплате алиментов при наличии одновременно нескольких оснований для уплаты алиментов (нескольких судебных актов или соглашений) и привлечении виновного лица

к административной ответственности отдельно по каждому основанию либо при наличии последовательно нескольких постановлений о привлечении к административной ответственности по одному и тому же судебному акту (соглашению).

Отступление Верховного Суда РФ от традиционного понимания продолжаемого преступления как преступления, состоящего из ряда тождественных действий, направленных на достижение единой цели, применительно к преступлениям, предусмотренным ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ, можно объяснить только специфичной конструкцией соответствующих составов преступлений, где одновременно необходимо учитывать как наличие административной преюдиции, так и основание возникновения алиментных обязательств (судебный акт, соглашение). Ключевую роль в таком подходе будет играть не сам факт неуплаты алиментов, а также мотив бездействия виновного, а формальное неисполнение в срок денежного обязательства вопреки обязательному для него судебному акту или соглашению в условиях, когда лицо ранее было привлечено к административной ответственности. Впрочем, мотивы такого подхода не могут не вызывать возражения, поскольку в силу принципа субъективного вменения (ст. 5 УК РФ) повторное осуждение лица за совершение тождественного деяния (нарушения своих обязательств по уплате алиментов) при наличии единого умысла представляется недопустимым.

Если применительно к ситуации последовательного привлечения к административной ответственности за неуплату алиментов по одному и тому же судебному акту и дальнейшему осуждению лица по ч. 1 или ч. 2 ст. 157 УК РФ формирование умысла у виновного на совершение нового преступления возможно в связи с окончанием его преступной деятельности, в том числе посредством фиксирования границ преступного поведения в приговоре, то при неуплате алиментов в связи с наличием нескольких оснований для их уплаты и привлечении лица к административной ответственности отдельно по каждому судебному акту или соглашению (наличие состояния административной наказанности лица по разным основаниям) нежелание лица уплачивать алименты охватывается, как правило, единым умыслом и не предполагает учет наличия судебных решений и (или) соглашений. Сам по себе факт привлечения к административной ответственности одновременно по нескольким делам об администра-

⁷ Российская газета. 2021. 5 мая.

тивном правонарушении указывает на общность мотивов виновного лица в связи с неуплатой алиментов по различным основаниям. Последнее обстоятельство (общность мотивов и наличие единой цели) может и должно быть установлено при расследовании уголовного дела.

Необходимо иметь в виду, что по каждому отдельному делу об административном правонарушении в пределах срока давности совершения административного правонарушения правоприменитель может самостоятельно определять размер алиментов, неуплата которых будет влечь административную ответственность; формула «в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства» допускает такую ситуацию. Поэтому отказ от установления единого умысла при неуплате алиментов по разным основаниям (разным судебным актам или соглашениям) фактически может приводить к повторному осуждению виновного за совершение преступления, тогда как в других случаях деяния виновного будут продолжаться оставаться административным правонарушением, или, иными словами, допускать произвольное (избирательное) применение уголовного закона.

Отграничение совокупности преступлений от продолжаемого преступления на основании критериев, предложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, как представляется, создает условия для более последовательной судебной практики, поскольку не требует от суда изучения

общности мотивов преступного поведения и определения его конечных целей. Однако унификация подходов к квалификации преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ, не должна приводить к искажению целей и задач уголовного закона вследствие отказа от реализации принципа субъективного вменения. Неверные предпосылки частных разъяснений Верховного Суда РФ, скорее всего, достаточно быстро проявятся в виде правовых ситуаций, которые не только не в полной мере будут соответствовать принципу справедливости уголовного закона, но и зачастую не будут отвечать интересам потерпевших, для которых повторное осуждение виновного лица может приводить к утрате средств к существованию. Поэтому более разумным видится возврат к тем разъяснениям относительно отграничения совокупности преступлений от продолжаемых преступлений, которые Верховный Суд РФ использовал в своих разъяснениях ранее относительно необходимости учета направленности умысла и единства цели неуплаты обязательных платежей.

Библиографический список

1. Курченко В.Н. Уголовная ответственность должников по алиментным обязательствам: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2020. № 7.
2. Макеева И.С., Харламова А.А. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Законность. 2021. № 10.